с еретиками и укрепляла свое могущество. Обличительные статьи против еретиков вместе с многочисленными толкованиями следуют за соответствующими соборными правилами. Некоторые статьи об еретиках, встречающиеся в Кормчей Курицына, за исключением главной статьи Епифания Кипрского, подробно излагавшей все еретические учения, в Иосифлянской Кормчей имеются.[1]

Обращает на себя внимание самый подбор правил и статей, которые должны были убедить в необходимости жестокой расправы с инакомыслящими. В пространном толковании на 27-е правило полного 85-правильного Апостола, занимающее по объему 39 листов,[2] оправдывается деспотичное отношение церкви к еретикам.

Требования казни еретиков и запрещения свободомыслия были идеологической основой теории компромисса «священства» и «царства» Иосифа Волоцкого. К одному из правил иосифлянской Кормчей об учительстве приводится ограничительное толкование, совершенно изменяющее смысл правила. В Кормчей же Курицына это правило приведено без всяких толкований: «Учитель, аще мирьскый человек будет искусен слову учения и нравом чист, таковыи да учит. Будут бо, рече, вси учени богу».[3] Тема необходимости «учительства» проходит красной нитью через Кормчие Вассиана Патрикеева и Ивана Волка Курицына. В 8-й и 9-й гранях Кормчей Вассиана Патрикеева и в 16—21-м главах «Мерила праведного» Ивана Волка Курицына (лл. 100—131) в огромном большинстве правил говорится о высокой обязанности епископов как учителей церкви. Многие из этих правил могли быть использованы против злоупотреблений церковной иерархии.[4] Интересна глава 21 «О епископах и причетницах, иже играют и глумятся, и ловы деют или на позорище ходят, лихо и мзду священник да приимет» (лл. 123—131). Против вымогательств церкви могло быть использовано правило Кормчей Курицына (л. 203), не встречающееся в Кормчей Патрикеева: «Яко не подобает епископом или причетником принужати неких плоды приносити церкви, сиречь, приносити просфоры, или некая приношения, или ину некую работу творити и таковых ради отлучити от церкве или проклинати или не даяти причащения, или не крещати дети, аки и обычаи держашеся. Таковые преступая же сию заповедь да отпадеть от церковеи правления ея». В «осифлянской» Кормчей в вопросе о злоупотреблениях епископов подчеркивается иное: неограниченность их самоуправства и продаваемость церковных должностей (мздоимство) со ссылкой на законодательство Юстиниана.[5] Стригольники конца XIV века и новгородские еретики (Захар) отрицали церковную иерархию на том основании, что все священники поставлены по мзде. Московские еретики если не отрицали иерархию, то все-таки несомненно выступали против злоупотреблений.

В «Просветителе» Иосиф Волоцкий вынужден был признать, что еретики если не всех «научили жидовствовати», то многих научили критике писания и предания. В XVI веке в среде «мнящихся были учители» возникло мнение, что чтение книг ведет только к помрачению ума: «грех простым чести Апостол и Евангелие, не чти много книг, да не во ересь впадеши».[6] Распространенным было мнение, что ересь возникает от непони-

---

[1] Например, «От главизн вкратце Тимофея презвитера» и «Иносказание об образе греховнем» — лл. 216—220.

[2] Лл. 81—100 (весь Апостол — на лл. 67—168). Эти толкования принадлежат митрополиту Даниилу (см.: В. Жмакин, ук. соч., стр. 748).

[3] БЛ, Рук. МДА, фунд. № 184, л. 184 об.

[4] На эти правила обратил внимание еще М. Н. Тихомиров (ук. соч., стр. 98).

[5] БЛ, Собр. Ундольск., № 27, лл. 361 об. — 362.

[6] РИБ, IV, стлб., 1384. См. также: А. С. Архангельский, ук. соч., стр. 201.